

Спустя некоторое время Вен Ренде вроде бы пришел в себя, снова набрался смелости и стал подгонять Вен Реншена: «Какой ты скрытный, говори так, чтобы я, твой отец, понял, давай-ка быстро отвечай, с какой стати мне надо тебе про ту историю рассказывать?»

«Ты мне эту историю рассказываешь, лишь потому что тебе совестно, что ты каждый день ешь из общего котла, поэтому хочешь надоумить меня, попытаться ради меня что-то сделать. Ох уж этот братец Дэ, и впрямь человек хороший...» Вен Реншен опустил голос и продолжал с серьезным видом копаться в телефоне, вздыхая.

«Мне тебя учить, что ли? Ты даже мысли такой допустить не можешь!» Вен Ренде мигом вспылil и разозлился, а затем с уверенным видом сказал: «Сына есть — это дело естественное, сын меня ест — сам себя обслуживает. А что я тебя ем, так это показывает, что я воспитанный. Стой, чуть было на твою удочку не попался. Ладно, признаю, моя цель в том, чтобы сказать тебе, что заточка ножа не режет случайно плотника!..»

«Ну, раз так, теперь понимаю. Благодарю братца Дэ за заботу. Я в своих делах никогда торопливости не проявлял, всегда вовремя с работы ухожу. Ни к чему это, перерабатывать не люблю». Вен Реншен умиленно кивнул.

«Неужели не понял? Хочу сказать, посмотри на Сяохань, какая уж там бестолковая. Только что вот с ней разговаривал, и представляешь, она ведь даже в первую пятидесятку в школе для обычных людей войти не может. Неужели ты ей нож затачивать не поможешь?» Вен Ренде отчаялся и вынужден был выкладывать начистоту.

«Ха-ха-ха», Вен Реншен внезапно рассмеялся, «Братец Дэ, братец Дэ, она твои отговорки привыкла пропускать мимо ушей, и ловушки все прочухала?»

«Спасибо, дядя, но я все-таки хочу самостоятельно бороться». Чжао Хань второпях отказалась.

Вен Ренде вздохнул, протянул руку и обозленно потрепал собаку по голове: «Вот же ты дурная, право. Разумеется, самостоятельные усилия — необходимое условие, но оно лишь нижний предел определяет. В таинственном мире верхний предел человека часто определяется различными внешними условиями. Возьмем Гуо Цзина. Не будь у него Хуан Жун, обеспечивающей для него отдельные тренировки, и не подружись он со всевозможными мастерами, вроде Хун Цигуна, Чжоу Ботона, Дуань Хуанье... Неужели он смог бы достичь такого высокого верхнего предела?»

«Неправ ты, старик Дэ, ты внешними факторами внутренние прикрываешь», — внезапно возразил мистер Ву, сидевший и смотревший новости: «Просто и без Хуан Жун Гуо Дася еще до этого был замечен главой школы «Цюаньчжэнь» Ма Ю, и, обладая таким благородным характером и талантом, усердно трудясь, а затем пройдя обучение у различных учителей, он сумел унаследовать учение Ван Чунъяна и Чжоу Ботона, и его достижения не намного бы ухудшились».

«Не может быть. Да он же круглый идиот. Даже когда ему шанс предоставлялся, он его ухватиться не сумел. Уши бы только пролежнем натер да на уровне второсортного мастера и остался». Вен Ренде в этот момент был в неистовстве.

Пока они двое спорили, во двор неспешно вошла стройная фигурка с огромной сумкой. Подходя к вилле, она внезапно остановилась...

В этот момент Вен Реншен наконец поднял голову и серьезно обратился к Чжао Хань: «На самом деле, братец Дэ прав. В общем, я же все равно учу мастерству трансцендентной памяти.

И вправду есть способ тебе быстро её освоить. Только ты должен мне полностью довериться, у меня все получится. Потому что я должен использовать свою аномальную силу, чтобы по порядку активировать и усилить соответствующие области в твоём сознании, чтобы твой аномал мог запомнить маршруты...»

Тут старина Ву невольно произнес: «И правда осмелишься так поступить?»

«В конце концов, это мой сын, он доброту мою идеально унаследовал. И впрямь меня это бесконечно радует». Услышав это, Вен Ренде радовался как ребенок на протяжении нескольких десятилетий.

Чжао Хань, услышав эти слова, тоже очень обрадовалась. Разве это не самый классический способ, которым мастера преемников обучают? Это же обращение с протагонистом! Рассказчик и впрямь обладает невероятной силой!

Но потом она почувствовала, что не сможет преодолеть психологический барьер, отчего с трудом покачала головой: "Учитель, это как-то нечестно по отношению к другим ученикам, если мы будем заниматься частным образом, не так ли? И кажется, сестра Шань Шань об этом не знает."

"Она..." Вэнь Жэньшэн нахмурился и, как раз собираясь что-то сказать, увидел, что два средних летних мужчины поочерёдно наострили уши, и тут же сказал: "Пойдём и поговорим в кабинете."

"Че, будто кто-то захочет подслушивать..." сердито сказал Вэнь Жэндэ.

"Всё так, разве это не касается нас, молодых?" мрачно отозвался старый У. "Надо помнить, это Шэньчжоу, а не беспорядочная Америка, любая любовь, не преследующая цели брака, — хулиганство. Подадут жалобу, расстреляют."

"У Лианьсон, не будь таким, я-то испугался", Вэнь Жэньшэн не растерялся, а Вэнь Жэндэ встрепенулся: "Это кого там расстреляют, да не расстреляют, это ещё по правилам прошлого века."

"Говорю я вам, сын у тебя, вот ты и боишься", удивился немного старый У.

Вэнь Жэндэ не нашёлся что сказать, но быстро среагировал: "Конечно боюсь. Это же мой сын. Вы его тут по одному расстреляете, я что, если не буду за него переживать, так и отцом не буду?"

У Лианьсон задумался на мгновение и кивнул, тут ни к чему не придраться.

Но Вэнь Жэндэ вдруг пристально посмотрел на него, задумавшись.

Вэнь Жэньшэн перестал обращать внимание на этих двоих. В конце концов, это просто двое одиноких стариков, обнимающихся для тепла.

Он встал и пошёл в сторону кабинета. Выйдя из зала, он повернул в коридор, уходящий направо. Чжао Хань замешкалась и пошла вслед за ним.

Вэнь Жэндэ, увидев, как уходит Вэнь Жэньшэн, тут же схватил У Лианьсона за одежду и прошептал: "Вот что я сегодня узнал: у тебя с Шань Шань очень похожи глаза, да и имя очень похожее, и ты так о ней заботишься, тебе она не..."

Но в этот момент Вэнь Жэньшэн остановился в нескольких шагах за поворотом коридора...

Чжао Хань, идущая позади, лишь беспомощно сетовала: поведение этих отца и сына — это самый длинный путь, по которому она когда-либо ходила.

"Ничего такого", тихим голосом произнёс У Лианьсон. "Она моя дочь, моя единственная дочь, но она меня не узнаёт и не позволяет мне рассказывать о себе другим. Но я никогда не сдамся."

Вэнь Жэндэ тут же спросил: "Что же у вас там случилось? Ты расскажи, я помогу. В конце концов, эта девчушка очень хорошо ко мне относится, только вот слишком уж она умная, даже немного мрачная. У меня и слов-то нет, не хочу лезть не в своё дело."

"Да, она просто слишком умная", У Лианьсон как будто искал, кому бы излить душу, немного помедлил и сказал: "Вообще-то, у неё мать самая обычная, но мы с ней очень друг друга любили и хотели всю жизнь провести вместе. А получилось так, просто повезло: после того, как Сяобай её родила, в тринадцать лет у неё обнаружилась терминальная болезнь."

Лицо Вэнь Жэндэ, услышав это, потяжелело: "Кажется, я догадался, что будет дальше. Неужели это ты?"

"Да, хотя сейчас технологии и мощные, но в области медицины до сих пор слишком много нерешённых проблем. А уж те несколько инородных видов в категории медицина — они ей хилому телу не потянуть. Есть только один способ её спасти: отдать ей мой инородный трансплантат..."

"Сила инородных видов позволяет человеку автоматически обрести необыкновенное телосложение и может удалить все очаги поражений. Я уже связался с агентством по пересадкам при Инспекционном отделе, используя привилегии экспертов, и заставил их одобрить мою заявку на пересадку." У Лианьсон глубоко вздохнул. ~www.wuxiax.com~
Дальше... Вэнь Жэндэ похлопал его по плечу: он уже догадался о финале.

"Не знаю, откуда Сяобай об этом узнала. Она выбросилась с двенадцатого этажа стационара..." Глаза У Лианьсона наполнились слезами, и он обхватил голову руками.

Вэнь Жэндэ молчал, лишь крепко обнимал плечи старого друга.

Угол коридора.

Чжао Хань разрыдалась.

Вэн Рендэ был равнодушен, с глубокими глазами.

"Я не ожидала, не ожидала, что у сестры Шань-Шань такое прошлое. Неудивительно, что она когда-то так со мной обращалась. Она определенно не хочет снова потерять любимого человека", — пробормотала она себе под нос.

"Хорошо, ты все еще хочешь точить свой тупой нож? Забудь об этом, мое время дорого", — сказал Вэнь Рэншэн, прекрасно демонстрируя деловой стиль эффективного человека.

"Учитель, как вы можете быть такими жестокими и холодными!" — сердито сказал Чжао Хань, подняв заплаканное лицо.

"Где я жесток, где я холоден?" — поднял голову Вэн Рен и пошел, не оборачиваясь.

"Вы жесток и холоден!" — сердито последовал за ним Чжао Хань.

"Смерть — это еще не конец", — очень знакомый и безразличный женский голос вернулся с вознесения Вэнрена.

Чжао Хань на мгновение опешил. Что произошло?

Как учитель может говорить голосом сестры Шань-Шань?

"Это она тебе сказала. Я просто его имитирую, так что пойдем", — продолжал идти Вэн Рэншэн.

Смерть — это не конец?

Чжао Хань немного испугался и перестал плакать, только ощущая, что вокруг немного холодно, так что он быстро пошел за Вэн Рэншэном.

Хотя этот парень и жесток, но с ним чувствуешь себя в безопасности...

<http://tl.rulate.ru/book/102106/3922993>